

О. А. Солопова

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия
ORCID ID: 0000-0003-4170-7267

Э. В. Будаев

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0003-2137-1364

А. В. Бойко

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия
ORCID ID: 0000-0001-5703-1287

 E-mail: o-solopova@bk.ru; aedw@rambler.ru; alenaboiko93@mail.ru.

Метафорический образ будущего России в неинституциональном политическом интернет-дискурсе КНР

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется метафорический образ будущего России в контексте антироссийских санкций. Изучение образа будущего проводится на материале неинституционального политического интернет-дискурса КНР, который определяется как гибридный формат медийного и политического дискурсов, транслирующий аксиологические установки агентов электронно опосредованной коммуникации и предусматривающий их статусное равенство. В качестве источника материала используется веб-сервис обмена мнениями 知乎 (Zhihu). Цель работы состоит в анализе смыслов политических метафор, транслируемых при моделировании образов будущего России, и прогнозируемых отношений страны с другими державами. Объектом исследования выступают метафорические модели, задействованные в моделировании образа будущего России в неинституциональном политическом интернет-дискурсе КНР. Анализ материала проводится в рамках методологии лингвополитической прогностики. В статье представлен анализ системы метафорических моделей, которая зафиксирована в неинституциональном политическом интернет-дискурсе КНР о будущем России. Изучение специфики метафорических моделей проводится с привлечением методов метафорического моделирования, лингвокультурологического и когнитивно-дискурсивного анализа. Анализ системы метафорических моделей включает количественную и содержательную обработку. Авторами выявлены и проанализированы доминантные метафорические модели, а также факторы, влияющие на активизацию метафор в политическом интернет-дискурсе КНР. К доминантным моделям относятся метафоры неживой природы, родственных отношений, преступности, спорта, игры, животного мира, монархии. Анализ системы метафорических моделей доказывает, что настоящее отношений России с США и Европой определяет их «мрачное» будущее, в связи с чем преобладают метафорические единицы с негативной оценочностью. Положительно окрашенные метафорические единицы моделируют «светлое» будущее российско-китайских отношений, что обуславливается существующими взаимоотношениями России и Китая.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Интернет; интернет-пространство; интернет-дискурс; интернет-тексты; интернет-коммуникация; социальные сети; интернет-сообщения; политическая метафорология; политические метафоры; метафорическое моделирование; метафорические модели; метафорические образы; манипуляция сознанием; манипулятивное воздействие; общественное сознание; образ России; будущее России; лингвополитическая прогностика; неинституциональный дискурс; антироссийские санкции.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Солопова Ольга Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры «Лингвистика и перевод», Южно-Уральский государственный университет; 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76; e-mail: o-solopova@bk.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Будаев Эдуард Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и русской филологии, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: aedw@rambler.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Бойко Алена Викторовна, аспирант кафедры «Лингвистика и перевод», Южно-Уральский государственный университет; 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76; e-mail: alenaboiko93@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Солопова, О. А. Метафорический образ будущего России в неинституциональном политическом интернет-дискурсе КНР / О. А. Солопова, Э. В. Будаев, А. В. Бойко // Политическая лингвистика. — 2020. — № 6 (84). — С. 96-107. — DOI 10.26170/pl20-06-10.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31622.

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика статьи связана с изучением моделирования образа России в неинституциональном дискурсе КНР. Актуальность проводимого исследования обусловлена рядом экстралингвистических и интралингвистических факторов. Во-первых, работа выполнена в русле актуального направления политической лингвистики — лингвополитической прогностики, которая позволяет соединить языковую и социально-политическую реальность в изучении моделей будущего. Во-вторых, актуальность работы обеспечивается использованием современной методологии — когнитивно-дискурсивной парадигмы. В-третьих, современная геополитическая ситуация характеризуется ростом напряженности и недостатком взаимопонимания на международной арене. В этом контексте особую значимость приобретают идеи лингвокультурологии, направленной на поиск культурной специфики в анализируемых единицах и способствующей преодолению межкультурных конфликтов. В-четвертых, актуальность работы связана с выбором материала для исследования — интернет-дискурсом. Практика свидетельствует о том, что в настоящее время электронно опосредованная коммуникация выходит на первый план, что говорит о необходимости изучения особенностей и принципов ее функционирования.

Объектом исследования выступают метафорические словоупотребления со сферой-мишенью «будущее России» в неинституциональном политическом интернет-дискурсе КНР. Предметную область составляет специфика метафорического моделирования образа будущего России в обозначенном дискурсе.

НЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

С точки зрения субъективного подхода к дифференциации разновидностей дискурса [Карасик 2002, 2018; Dijk 2008], медийный дискурс политической направленности или политический дискурс в СМИ является статусно ориентированным и институциональным по своей сути, представляя собой коммуникативное взаимодействие, порождаемое деятельностью общественных институтов.

СМИ выступают посредниками между аудиторией и социальными институтами. Освещая информацию, актуальную для принятия политических решений, важных для широкой общественности, массмедиа не только информируют граждан о взглядах

политиков и последствиях их действий, о результатах политики, проводимой государством, и о ситуации на международной арене, но и целенаправленно устанавливают тематику новостей, определяя, какие темы освещать, а какие игнорировать, занимают определенную позицию по вопросам внутренней и внешней политики, влияют на политический процесс на всех его этапах, на репутацию и образы как отдельных политиков, так и целых государств. По сути, дискурс массмедиа — это вторичный дискурс, поскольку информация, доводимая до потребителя, перерабатывается в соответствии с идеологическими и аксиологическими установками журналистов. Как отмечают специалисты, «технологичность политической коммуникации в СМИ реализуется по нескольким линиям: осуществление воздействия, манипулирование сознанием адресата, субъективизация подачи фактов» [Иванова, Чанышева 2014: 39].

В век бурного развития информационных и коммуникационных технологий интернет-дискурс стал новым каналом коммуникации, который активно используется для взаимодействия политических институтов и аудитории и является альтернативой традиционным медиа. Соответственно, возрастает внимание отечественных и зарубежных исследователей к особенностям электронных СМИ и политического интернет-дискурса, определяемого как совокупность текстов (политической проблематики), продуцируемых в виртуальной коммуникативной среде, предполагающей дистанцированное общение коммуникантов с помощью компьютерных технологий [Галичкина 2001]. Также исследователи указывают на такие специфические характеристики политического интернет-дискурса, как синкретичность и большая объективность (по сравнению с официальными СМИ) [Тагильцева 2006]; динамичность и эзотеричность [Сиркия 2018]; неофициальность, стихийность и многоголосие [Блинова 2019]; фантомность и фидеистичность [Бабитова 2017]; реконтекстуализация [Schäffner, Bassnett 2010]; коллоквиализм и неография [Lehti, Laippala 2014].

Кратко охарактеризуем указанные черты. Под виртуальностью понимается возможность общаться с условным незнакомым собеседником. Синкретичность трактуется как слияние двух дискурсов — политического и интернет-дискурса. Неофициальность, стихийность и многоголосие позволяют сетевому дискурсу объединить подвижные, быстро возникающие и угасающие тренды, существующие в конкретном речевом сообществе. Фантомность — это ирреальность политиче-

© Солопова О. А., Будаев Э. В., Бойко А. В., 2020

ских явлений. Фидеистичностью называют опору на подсознание, тогда как реконтекстуализация означает процесс преобразования сообщений о политических событиях, высказываний политиков в соответствии с лингвистическими преобразованиями, такими как адаптация цитаты для ее включения в синтаксическую структуру предложения и др. Коллоквиализм и неография относятся к лексической социостилистической вариативности, включающей в себя разговорные выражения в неформальных коммуникативных ситуациях, а также такие приемы, как аббревиатуры, фонетическая орфография, подавление гласных, логограммы и др.

Институциональный тип политического дискурса, как правило, противопоставлен неинституциональному, который «складывается в рамках бытового личностного общения как реакция на проекцию институционального (политического) дискурса на медийный» [Красильникова 2012: 131].

Таким образом, неинституциональный политический интернет-дискурс может быть определен как гибридный формат медийного и политического дискурсов, транслирующий аксиологические установки агентов электронно опосредованной коммуникации и предусматривающий их статусное равенство. Это дискурс реагирования, представленный гипержанрами сайта, блога, социальной сети, веб-сервиса, электронной библиотеки и др.

На наш взгляд, проблематика исследования образов будущего России, транслируемых в неинституциональном политическом интернет-дискурсе, является одним из перспективных направлений в развитии лингвополитической прогностики. Поскольку отсутствие и/или меньшая представленность ограничений и социальных характеристик авторов, переход обсуждаемой проблемы на уровень обыденного сознания, тенденциозная подача только положительных или только отрицательных фактов, замалчивание противоположных доводов, эмоциональность и экспрессивность сообщений, часто анонимных, будут способствовать еще большему проявлению когнитивных приемов редукции и конструированию черно-белых моделей будущего в упрощенном, заостренном, часто огрубленном виде по сравнению с прогностическими текстами традиционных СМИ.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование образа России проводится на материале китайского неинституционального политического интернет-дискурса. Выбор китайского дискурса обусловлен тем, что Китай, с одной стороны, является одним из основных геополитических и экономиче-

ских партнеров России, с другой — выступает ведущим конкурентом мировых держав за лидерство. История и особенности двусторонних отношений государств в прошлом и настоящем, стратегическое взаимодействие и координация в решении геополитических проблем и в вопросах сопряжения стратегий национального развития, укрепление дружественных связей между народами России и Китая — все это составляет те экстралингвистические факторы, которые влияют на моделирование образа России в дискурсе КНР и обуславливают повышенное внимание китайских средств массовой информации к проблематике будущего России.

В сфере массмедиа Китай является одним из самых строгих регуляторов в мире. СМИ Китая в абсолютном большинстве случаев монополизированы правящей партией КПК, что предполагает контроль над радио, печатными изданиями и телевизионными каналами, а также цензуру в сфере массовой информации. Сложная и эффективная система цензуры введена и для сети Интернет, которая также находится под надзором правительства Китая. Тем не менее интернет-дискурс Китая можно охарактеризовать как более открытую, менее ангажированную по сравнению с традиционными СМИ форму коммуникации.

В качестве источника материала для исследования авторами выбран популярный веб-сервис обмена мнениями 知乎 (Zhihu). Веб-сервис представляет собой информационный ресурс, на котором граждане обсуждают горячие события и темы, в том числе международную политику.

知乎 (Zhihu), сетевое сообщество вопросов и ответов, объединяющее пользователей из всех слоев общества, было презентовано в 2011 г. в Пекине. Пользователи обмениваются друг с другом знаниями, опытом и идеями, размещая в сети Интернет разнообразную информацию на китайском языке. 知乎 (Zhihu), интернет-энциклопедия, «энциклопедия знаний» или «университет знаний», включает многочисленные вопросы и ответы пользователей. В июле 2018 г. объем финансирования этого ресурса составил около 300 млн долларов США. В июне 2018 г. аудитория «университета знаний» 知乎 (Zhihu) достигла 6 млн пользователей, которые получают доступ к ресурсу на коммерческой основе. Каждый день сайт собирает более миллиона человек.

На странице вопросов пользователь может получить ответ на интересующий вопрос и ответить на вопросы других пользователей. В этом разделе существует опция редактирования, которая позволяет вносить

изменения и дополнения в вопросы и ответы, комментировать их, сообщать администратору, какая тематика интересна или, наоборот, неуместна. Пользователь может сортировать ответы по релевантности. В результате в профиле каждого пользователя вопросы отсортированы автоматически в соответствии с его интересами и приоритетами [百度百科 — китайская онлайн-энциклопедия «Байду байкэ»].

Сайт оснащен автоматическим поисковым менеджером. Отбор материала осуществлялся по ключевым иероглифам: 俄罗斯 (Россия), 制裁 (санкции). Результаты выборки, включающие статьи отдельных пользователей и комментарии к ним, были выведены на главную страницу ресурса и отсортированы по релевантности. Тематической доминантой собранного массива материала являются антироссийские санкции — «ограничительные меры, запланированные или введенные страной-санкционером против страны-оппонента и направленные на воспрепятствование развитию страны-оппонента или на изменение ее внешней и/или внутренней политики в выгодном для инициатора санкций направлении» [Бойко 2020: 13].

Используя систему параметров, предложенную Т. Г. Добросклонской, для описания интернет-медиатекстов, которые составили массив материала для исследования, можно охарактеризовать каждое вхождение в карту с точки зрения «особенностей его производства, канала распространения и лингвоформатных признаков» [Добросклонская 2014: 183]. Применим этот набор параметров к нашему предмету: способ производства текста — авторский; форма создания и воспроизведения — письменная; канал распространения — средство массовой информации, носитель — Интернет; функционально-жанровый тип текста — комментарий; принадлежность к устойчивому медиатипу — антироссийские санкции.

Из собранного массива с помощью ручной выборки были извлечены неметафорические и метафорические средства выражения будущего. Для анализа фактического материала привлечены методы лингвополитической прогностики, интегрирующей идеи и положения когнитивной лингвистики, прогностики, политологии, лингвополитологии и метафорологии [Солопова 2017, 2019, 2020; Solopova, Chudinov 2019; Chudinov, Solopova 2015].

Каждая модель будущего в лингвопрогностическом исследовании изучается на трех уровнях: матричного анализа, синтезирующего методологию когнитивно-матричного анализа и стратегической матрицы, используемой в политическом прогнозировании; системы метафорических моделей, на котором методика метафорического моделирования дополнена междискурсивным и внутрдискурсивным сопоставлением в диахроническом аспекте; сценарного представления будущего с условным разветвлением на две предельных альтернативы вероятного развития государства — «светлое» будущее и «мрачное» будущее.

В статье представлен фрагмент исследования модели будущего — анализ системы метафорических моделей, которая зафиксирована в неинституциональном политическом интернет-дискурсе КНР о будущем России. Изучение специфики метафорических моделей, представляющих образ будущего, проводится в русле методики, разработанной А. П. Чудиновым [Чудинов 2012: 88—89] и развиваемой в рамках Уральской школы политической лингвистики его последователями и учениками [Будаев 2010; Будаев, Чудинов 2012; Ворошилова 2007; Дзюба 2017; Красильникова 2012; Нахимова 2006; Чудинов, Будаев, Солопова 2020; Шустрова 2014; Solopova, Ilyushkina 2017]. На данном уровне происходит анализ системы метафорических моделей, включающий количественную и содержательную обработку: фиксацию метафор, создание системы метафорических моделей, определение частотности их употребления, распределение метафор на шкале частотности, выявление доминантных метафорических моделей, структурирование каждой метафорической модели, определение наиболее частотных фреймов и слотов, установление прагматического потенциала метафоры. Применение когнитивно-дискурсивного и лингвокультурологического методов позволяет выявить факторы, влияющие на активизацию метафор в политическом интернет-дискурсе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Из массива материала, попавшего в выборку и составившего 300 контекстов, были отобраны 60 контекстов, имеющих метафорическую составляющую. В таблице метафорические модели ранжированы по шкале частотности, за 100 % берется выборка из 60 метафорических контекстов.

Таблица 1

Метафорические модели со сферой-мишенью «Будущее России»

	Будущее России — это...	Доля, %
1	Мир неживой природы	27,8
2	Родственные отношения	23,3
3	Организм	20,0
4	Спорт	8,3
5	Игра	6,7
6	Мир животных	6,7
7	Монархия	3,3
	Другие варианты	4,8

Самой частотной метафорической моделью выступает метафора неживой природы (фрейм «вода», слот «лёд»):

打破美俄关系的“坚冰”，不是那么容易的事情，更不是一朝一夕、一蹴而就的事情。 / *Сломать „лёд“ российско-американских отношений не так-то просто, и уж тем более не в одночасье.*

Метафора «льда» используется как для моделирования российско-американских отношений в настоящем, так и для прогнозов развития этих отношений в будущем. Лед — это замерзшая, перешедшая от низкой температуры в твердое состояние вода. Также в переносном смысле он является символом холодности, неприязни, сомнений [在线汉语词典 — онлайн-словарь китайского языка]. Иероглиф 冰 (лед) в данном контексте употребляется с прилагательным 坚 (толстый), в связи с этим метафорическое словосочетание «толстый лед» несет в себе смысл сильной конфронтации между Россией и Америкой. Кризисы в отношениях США и России, особенно после воссоединения с последней Крыма, часто сравнивают с холодной войной. Специалисты уточняют, что российско-американские отношения в контексте украинского кризиса достигли худшей точки за всю историю и что восстановление отношений и восполнение ущерба после проводимой санкционной политики займет десятки лет [Войтоловский 2014: 80; Бубнова 2015: 83]. Во время украинского кризиса США и Евросоюз различными антироссийскими законопроектами и санкциями пытались «изолировать» Россию. Ограничительные меры коснулись целых отраслей российской экономики, поскольку Европа была главным торговым партнером России: «Европа — главный торговый партнер России (41% торговли страны до введения санкций) и 75% прямых инвестиций в Россию до 2014 г. поступало из Европы» [Бубнова 2015: 85]. Так, вся сложность отношений России и Америки репрезентируется метафорой, лингвистическим и экстралингвистическим контекстами.

Метафорическое словосочетание 晴天 (солнечный день; фрейм «климат», слот «погода») также востребовано при репрезентации будущего российско-американских отношений:

俄罗斯专家指出，俄美关系短期内难见晴天。 / *Российские эксперты отмечают, что в краткосрочной перспективе российско-американские отношения вряд ли будут солнечными* (досл. — увидеть *солнечную погоду* (прим. авторов)).

Иероглифы 晴天 (солнечный день) транслируют смыслы чистого неба, хорошего дня [在线汉语词典 — онлайн-словарь китайского языка]. В лингвистическом окружении метафора 晴天 (солнечный день) реализует противоположные коннотативные смыслы (пасмурное небо), поскольку автор комментария не прогнозирует улучшение и нормализацию российско-американских отношений. Сложившееся в настоящем состоянии двусторонних отношений определяет их «мрачное» будущее, что коррелирует с предыдущей метафорической проекцией 坚冰 (толстый лед).

На втором по частотности месте находится метафорическая модель родственных отношений (фрейм «взаимозависимость», слот «межличностные отношения»):

中俄背靠背的关系应该是不动会动摇，战略上相互支持的态势也不会改变。 / *Отношения „спина к спине“ (досл. — прим. авторов) между Китаем и Россией должны сохраниться, тогда не изменится ситуация стратегической поддержки друг друга.*

В рамках данной метафоры образ будущего России актуализируется через ее взаимоотношения с Китаем, через раскрытие потенциала двусторонних отношений и формирование задела для их будущего развития. Метафорическое выражение 背靠背 (спина к спине), состоящее из двух иероглифов: 背 (спина) и 靠 (доверять, зависеть от, опираться и др.) [在线汉语词典 — онлайн-словарь китайского языка], — означает доверие, взаимозависимость. Китай —

один из главных политических и экономических партнеров России. За время украинского кризиса отношения между странами стали еще крепче как экономически, так и политически. Метафорическое словоупотребление профилирует смысл того, что, несмотря на давление Запада, страны должны держаться вместе, чтобы противостоять ему.

Данная метафора регулярно используется в неинституциональном политическом дискурсе при моделировании будущего России и ее отношений с КНР и пересекается с источниковой сферой «физиология»:

中俄关系牢固了, 两国就能背靠背, 不带包袱地与其他大国握手。 / *Отношения между Китаем и Россией настолько прочные, что обе страны могут без проблем **спина к спине** пожать руки другим великим державам.*

В данном примере метафорическое словоупотребление *背靠背* (спина к спине) несет смысл полного доверия между двумя странами, поскольку у обеих стран за спиной нет никакого бремени (*包袱* означает «бремя», «ноша» [在线汉语词典 — онлайн-словарь китайского языка]), они открыты друг перед другом. Таким образом, метафоры продуцируют образ крепких отношений России и Китая, которые построены на взаимном доверии и открытости, что создает перспективы для их развития и дальнейшего сотрудничества.

Не难想象一个领土面积世界第一, 横跨欧亚大陆, 人口众多 (相对欧洲各国) 祖上曾经辉煌无比甚至在死了以后吃了二十多年老本仍然可以继续吃的国家, 一旦放开制裁, 重新崛起就是分分钟的事, 况且崛起之后的老毛子第一个要对付的恐怕就是落井下石的欧洲 (特别是东欧) 各国, 你是欧美你敢放松制裁吗? / *Нетрудно представить себе страну, которая занимает первое место в мире по площади и протягивается на всю Евразию, с большим населением (по сравнению с европейскими странами), страну, которая когда-то блистала и даже после своей смерти более двадцати лет все еще пожинала (досл. — ела (прим. авторов)) былые успехи и по-прежнему почивает на лаврах (ест — досл. (прим. авторов)). Как только санкции закончатся, ее возрождение является вопросом минут, даже секунд. Кроме того, первое, что будет делать **волосатик** после своего восхождения на вершину, — это, вероятно, „добивать“ («бросать камни на упавшего в колодец» — досл. (прим. авторов)) европейские (особенно восточноевропейские) страны. Европа и Америка, и вы осмеливаетесь ослабить санкции?*

В представленном контексте также задействована метафора *老毛子* (волосатик) — грубое прозвище русских [Большой китай-

ско-русский словарь bkrs.info; 在线汉语词典 — онлайн-словарь китайского языка]. Уничижительное прозвище возникло в последние годы правления династии Цин, когда Российская империя захватила часть китайских территорий и некоторые из русских обосновались в северо-восточном регионе. Согласно данным «Байду байкэ», варварский характер иноземцев и их внешний вид способствовали тому, что простой люд дал русским презрительное прозвище [百度百科 — китайская онлайн-энциклопедия «Байду байкэ»].

Метафорическая единица «волосатик» относится к сфере-источнику «Организм» (по сравнению с монголоидами европеоиды имеют более развитый волосной покров). Однако в ней исторически закреплены негативные смыслы агрессивного поведения, которые переносятся на концептуализацию поведения России-волосатика в будущем. Идиоматическое выражение *落井下石* (бросать камни на упавшего в колодец — в значении «добивать») умножает негативную оценочность, транслируемую первой метафорой: не помочь в беде, добавить неприятностей [百度百科 — китайская онлайн-энциклопедия «Байду байкэ»]. Данная метафора репрезентирует безжалостность России-волосатика к оппонентам в будущем.

Следующей метафорической моделью является метафора спорта (фрейм «борьба», слот «поединок»):

双方的较量仅限于借助军演“秀肌肉”, 任何一方都不会希望真的发生冲突。 / *„Поединок“ между двумя сторонами ограничен „игрой мускулами“ — использованием военных учений, но ни одна из сторон не хочет, чтобы конфликт действительно произошел.*

Метафорический оборот *秀肌肉* (играть мускулами) активно используется в интернет-дискурсе КНР об антироссийских санкциях, профилируя прогностические смыслы о вероятном будущем отношениях России с Америкой и странами НАТО:

要真正遏制俄方, 北约要付出的太多, “秀肌肉”对双方都将造成损失。 / *Чтобы по-настоящему сдержать Россию, НАТО нужно слишком много заплатить, а „игра мускулами“ нанесет ущерб обеим сторонам.*

В данном примере метафорическое словоупотребление «игра мускулами» прогнозирует вероятные потери в проводимой политике как для стран НАТО, так и для России, что акцентирует необходимость поиска мирных путей для решения противоречий.

Словоупотребление *秀肌肉* (играть мускулами / мышцами) имеет переносное значе-

ние демонстрации силы [Большой китайско-русский словарь bkrs.info]. В проанализированном материале оно означает демонстрацию военной мощи, военного превосходства. Так, метафорический оборот транслирует смысл того, что только сильные страны могут позволить себе подобное противостояние: среди них — страны НАТО и Россия.

Менее частотной метафорической моделью выступает метафора игры (фрейм «азартные игры», слот «карточная игра»):

...乌克兰危机使得欧俄关系跌入了冷战结束以来的最低谷，俄罗斯对克里米亚的兼并行为威胁到了欧洲的安全，使其不得不做出制裁回应，即便欧盟手中可用的“牌”十分有限，甚至制裁会伤害到欧洲自身的经济。 / ...во время украинского кризиса отношения между Европой и Россией достигли самой низкой точки со времен окончания холодной войны. Присоединение Россией Крыма подвергло Европу опасности и заставило ее наложить санкции на Россию, несмотря на то, что „карты“ у ЕС ограничены и что санкции могут нанести ущерб собственной экономике Европы.

Метафора репрезентирует взаимодействия геополитических акторов как игру в карты, прогнозируя возможный исход: игра в карты подразумевает одного победителя, при раздаче по воле случая у одного игрока на руках оказываются хорошие карты, у другого — плохие. Так, в приведенном примере метафорическая единица прогнозирует проигрыш Европы, поскольку у ЕС не самый лучший набор карт. «Ограниченный выбор карт» подразумевает, что экономика ЕС во многих секторах зависит от России: до введения санкций «84 % российской нефти и 76 % российского газа поставлялись в европейские страны, причем Болгария, Румыния, Венгрия получали 100 % своего газа из России» [Бубнова 2015: 86], в связи с этим у Европы не так много возможностей, чтобы с помощью санкций повлиять на действия своего оппонента. Данный прогноз подтверждается в следующем контексте:

不过俄罗斯最让欧盟忌惮的，还要数能源供应这张“王牌”。 / Больше всего Россия заставляет бояться Евросоюз, поскольку ЕС помнит о российском „козыре“ энергоснабжения.

В приведенном примере метафорическая единица 王牌 (козырь) указывает на господство России над Европой в нефтегазовой отрасли, в связи с чем Европа, проводя санкционную политику, опасается ответных действий России.

Следующей метафорической моделью, зафиксированной в неинституциональном

политическом дискурсе КНР, выступает метафора животного мира (фрейм «дикие животные», слот «медведь»):

更让欧盟担心的是，制裁的枷锁会让俄罗斯这头“北极熊”愤而回击，造成更严重的后果。 / ЕС еще больше беспокоится о том, что кандалы санкций могут рассердить „белого медведя“ и заставить его дать отпор, что приведет к еще более серьезным последствиям.

Метафора «медведя» частотна при моделировании образа России в сложившейся ситуации и ее будущего на мировой арене в дискурсах различных стран [Котеленец, Затуловская, Лаврентьева 2018; Махмутова, Ушакова 2012; Де Лазари, Рябов, Жаковска 2013]. Интересно, что в китайском интернет-дискурсе при метафорическом представлении образа России и ее будущего востребованы словоупотребления с положительным прагматическим потенциалом «пушистый медведь», «белый медведь». Вероятнее всего, это объясняется следующим. С одной стороны, 北极熊 (белый медведь) — популярный талисман зимней Олимпиады 2014 года в Сочи, китайцы называют его «мишка». С другой — белый медведь символизирует Россию и, соответственно, мощную силу, которой она обладает [百度百科 — китайская онлайн-энциклопедия «Байду байкэ»]. Употребление положительно окрашенных единиц обусловлено тем, что Китай принимает российскую сторону, поддерживает и понимает «пушистого медведя». В метафорическом контексте транслируется смысл опасности проводимой политики для Европы, а не для России: белый пушистый мишка может в одночасье превратиться в свирепого медведя и ответить на санкции. Используя метафору, автор комментария указывает на то, что и в условиях санкций Россия может влиять на развитие ситуации в будущем.

К зооморфным метафорам, моделирующим образ России в китайском неинституциональном интернет-дискурсе, относятся также следующие специфические образы:

有个很形象的比喻：中俄就像两只刺猬抱团。一方面面对西方的压力，两国不得不抱成一团来对抗。另一方面，双方由于地缘关系，互相都警惕和防范着对方。 / Есть очень образная метафора: Китай и Россия словно два ежа. С одной стороны, столкнувшись с давлением Запада, обе страны должны объединиться, чтобы противостоять ему. С другой — обе стороны настороженно относятся друг к другу и остерегаются друга из-за геополитических вопросов.

В приведенном контексте метафорическое словосочетание моделирует не только образ

российско-китайских отношений в настоящем, но также несет прогностический смысл об их вероятном развитии. 刺猬 (еж) — общий термин для класса млекопитающих, принадлежащих к подсемейству ежей. Еж охотится в ночное время суток, очень пуглив, во время опасности сворачивается в клубок и выставляет свои иглы наружу. Ежи-самцы агрессивны по отношению друг к другу, ревностно охраняют свои участки. В новых условиях могут жить в общем гнезде [百度百科 — китайская онлайн-энциклопедия «Байду байкэ»]. Так, метафорический оборот 中俄就像两只刺猬抱团 (Китай и Россия словно два ежа) репрезентирует Россию и Китай как ревностных защитников собственной территории, которые живут недалеко друг от друга, но достаточно обособленно. Прогностические смыслы связаны с тем, что при попытке Запада повлиять на политику России и Китая страны будут противостоять Западу вместе, но при сильном сближении могут начать колоть друг друга.

Менее востребованной метафорической моделью является метафора монархии (фрейм «государственное устройство», слот «империя»):

俄罗斯要是想沦为二流强国也就罢了, 如果想再次崛起, 不一定要达到苏联的状态, 如果达到沙皇俄国的状态, 吞并克里米亚以及乌克兰都是必须的, 而克里米亚的优先级远高于乌克兰。/ *Если Россия хочет стать второсортной державой, то дело уже сделано. Если она хочет снова подняться, необязательно до статуса Советского Союза, но хотя бы до статуса царской России, ей необходимо присоединение Крыма и Украины, при этом Крым в большем приоритете.*

Наибольшую активность при моделировании будущего России монархические метафоры проявляют во время украинского кризиса:

短期看俄国要想重回沙俄时代成为列强之一就必须整合白俄罗斯和乌克兰。/ *В краткосрочной перспективе Россия должна будет интегрировать Белоруссию и Украину, чтобы вернуть статус царской России как одна из великих держав.*

Монархические метафоры моделируют вероятные действия России и пути ее развития, которые соответствуют намеченной цели — вернуть статус сверхдержавы, что авторы комментариев связывают с имперскими амбициями государства. Территория Российской империи была огромна, она включала ряд самостоятельных ныне стран. Тем не менее, поскольку официально Китай является страной победившего социализма, которой правит коммунистическая партия,

возвращение статуса Советского Союза как одна из альтернатив развития России в глазах китайцев является приоритетной, но недостижимой в современных условиях целью. В лучшем случае страна сможет вернуть себе положение, равноценное тому, которое занимала Российская империя на геополитической арене, но это на шкале приоритетов лишь второе место.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Методология лингвополитической прогностики может успешно применяться при анализе неинституционального политического интернет-дискурса, который понимается как гибридный формат медийного и политического дискурсов, продуцируемый в искусственно созданной коммуникативной среде и транслирующий аксиологические установки агентов данного дискурса реагирования в социальной сети, комментариях к политическим статьям, политическим дискуссиям на форумах и др.

Анализ системы метафорических моделей, зафиксированных в неинституциональном политическом интернет-дискурсе КНР, показал, что к частотным относятся следующие: «организм», «мир неживой природы», «родственные отношения», «спорт», «игра», «мир животных», «монархия». Полученные данные свидетельствуют о том, что в дискурсе КНР преобладают метафорические единицы мира неживой природы, прогнозирующие «мрачное» будущее российско-американских отношений. В контексте экономических санкций противостояние стран Запада с Россией, в котором, по мнению пользователей сайта 知乎 (Zhihu), последняя занимает выигрышную позицию, концептуализируется в рамках метафорических моделей игры и спорта. Положительно окрашенные метафорические единицы родства и животного мира особенно активны при моделировании будущего российско-китайских отношений, что обусловлено экономическим и политическим сближением России и Китая. Физиологические и монархические метафоры прогнозируют усиление влияния России в мире, вместе с тем динамика этого усиления представляется умеренной по сравнению с перспективами самого Китая.

Содержательный анализ доминантных метафорических моделей с учетом сферистических и сферы-мишени метафорической экспансии, оценка их прагматического потенциала и аксиологических характеристик свидетельствует о том, что активизация метафор в неинституциональном политическом интернет-дискурсе КНР зависит как от

меняющихся политических событий, так и от культурно обусловленной картины мира носителей китайского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабитова, Л. В. Языковые средства репрезентации американского политического блог-дискурса : 10.02.04: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Бабитова Лариса Вячеславовна. — Пятигорск : Пятигорский государственный университет, 2017. — 28 с. — Текст : непосредственный.
2. Блинова, О. А. Мультиmodalность в сетевом политическом дискурсе: интернет-мемы о независимости Шотландии / О. А. Блинова. — DOI 10.24224/2227-1295-2019-10-79-93. — Текст : непосредственный // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 79—93.
3. Бойко, А. В. Санкционный дискурс как формат политического дискурса / А. В. Бойко. — Текст : непосредственный // Studium Juvenis : межвузовский сборник трудов молодых ученых / науч. ред. О. Н. Кондратьева. — Челябинск, 2020. — № 12. — С. 10—13.
4. Большой китайско-русский словарь. — Режим доступа: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 15.09.2020). — Текст : электронный.
5. Бубнова, Н. И. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: новые ипостаси холодной войны / Н. И. Бубнова. — Текст : непосредственный // Россия и современный мир. — 2015. — № 2 (87). — С. 81—97.
6. Будаев, Э. В. Политическая метафорология: ракурсы сопоставительного анализа / Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2010. — № 1 (31). — С. 9—23.
7. Будаев, Э. В. Метафора в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Москва : Флинта, 2012. — 248 с. — Текст : непосредственный.
8. Войтоловский, Ф. Г. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: тенденции и перспективы / Ф. Г. Войтоловский. — Текст : непосредственный // Пути к миру и безопасности. — 2015. — № 1 (48). — С. 67—84.
9. Ворошилова, М. Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе / М. Б. Ворошилова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2007. — № 3 (23). — С. 73—78.
10. Галичкина, Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках: на материале жанра компьютерных конференций : дис. ... канд. филол. наук / Галичкина Е. Н. — Астрахань : АГУ, 2001. — 212 с. — Текст : непосредственный.
11. Дзюба, Е. В. «Бархатные» метафоры чешского политического дискурса / Е. В. Дзюба. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2017. — № 1 (61). — С. 31—40.
12. Добросклонская, Т. Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания / Т. Г. Добросклонская. — Текст : непосредственный // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. — 2014. — № 13 (184). — С. 181—187.
13. Иванова, С. В. Национально-культурные прецеденты в политической коммуникации / С. В. Иванова, З. З. Чанышева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2014. — № 4 (50). — С. 39—47.
14. Квятковский, К. О. Дискурс политической блогосферы как объект политологического исследования / К. О. Квятковский. — Текст : непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2012. — № 10 (269). — С. 138—141.
15. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — Текст : непосредственный.
16. Карасик, В. И. Адресная специализация в публичном политическом дискурсе / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2018. — № 9 (1). — С. 32—49.
17. Котеленец, Е. А. «Русский медведь» — динамика изменений образа России в мире / Е. А. Котеленец, М. С. Затуловская, М. Ю. Лаврентьева. — Текст : непосредственный // Научный диалог. — 2018. — № 7. — С. 164—176.
18. Красильникова, Н. А. Общество и неинституциональный политический дискурс в сети Интернет / Н. А. Красиль-

никова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2012. — № 4 (42). — С. 130—138.

19. Лазари, А. де. «Русский медведь» в западноевропейской пропаганде Первой мировой войны / А. де Лазари, О. В. Рябов, М. Жаковска. — Текст : непосредственный // Лабиринт : журнал социально-гуманитарных исследований. — 2013. — № 4. — С. 54—67.
20. Махмутова, Л. Ф. Медведь как символ России и как политический образ на западе / Л. Ф. Махмутова, Н. В. Ушакова. — Текст : непосредственный // Политические науки. Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. — 2012. — С. 109—115.
21. Нахимова, Е. А. Интертексты, прецедентные имена, текстовые реминисценции и метафоры / Е. А. Нахимова. — Текст : непосредственный // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. — Екатеринбург, 2006. — № 19. — С. 186—196.
22. Россия. Большой лингвострановедческий словарь. — Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина : АСТ-Пресс. — 2007. — URL: <https://rus-lingvostrano.vedcheskiy-dict.slovaronline.com/326> (дата обращения: 25.09.2020). — Текст : электронный.
23. Сиркия, Н. П. Политический дискурс vs политический интернет-дискурс: сходства и различия (когнитивный аспект) / Н. П. Сиркия. — Текст : непосредственный // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2018. — Т. 10. — № 2 (2). — С. 164—170.
24. Солопова, О. А. Метафора в моделировании будущего: «светлый» сценарий (на материале прогностических текстов о России отечественного, американского и британского политических дискурсов XXI в.) / О. А. Солопова. — DOI: 10.17223/19986645/46/5. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2017. — № 46. — С. 55—70.
25. Солопова, О. А. Ретроспективный анализ британского политического дискурса о будущем СССР / О. А. Солопова. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2019. — № 4. — С. 124—134.
26. Солопова, О. А. Ключ к будущему: прогностические смыслы политической метафоры (на материале британских текстов о России периода Великой Отечественной войны) / О. А. Солопова. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2020. — № 63. — С. 161—177.
27. Тагильцева, Ю. Р. Субъективная модальность и тональность в политическом интернет-дискурсе : 10.02.01 : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. Р. Тагильцева. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2006. — 22 с. — Текст : непосредственный.
28. Чудинов, А. П. Постулаты уральской школы политической метафорологии / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Уральский филологический вестник. Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. — 2012. — № 2. — С. 85—93.
29. Чудинов, А. П. Политическая метафорология: дискурсивный поворот / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, О. А. Солопова. — Москва : Флинта, 2020. — 236 с. — Текст : непосредственный.
30. Шустрова, Е. В. Методики анализа графических метафор / Е. В. Шустрова. — Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. — 2014. — № 6. — С. 70—80.
31. Chudinov, A. P. Linguistic political prognostics: models and scenarios of future / A. P. Chudinov, O. A. Solopova. — DOI 10.1016/j.cej.2018.08.019. — Text : unmediated // Procedia — Social and Behavioral Sciences. — 2015. — № 200. — P. 412—417.
32. Lehti, L. Style in French politicians' blogs: degree of formality / L. Lehti, V. Laippala // Language@internet. — URL: <https://www.languageatinternet.org/articles/2014/lehti>. (date of access: 17.09.2020). — Text : electronic.
33. Political discourse, media and translation / edited by Christina Schäffner, Susan Bassnett. — 2010. — 260 p. — Text : unmediated.
34. Solopova, O. Prognostic potential of political metaphors / A. P. Chudinov, O. A. Solopova. — Text : unmediated // Journal of Professional and Scientific Communication. Fachsprache Special Issue. — 2019. — P. 48—64.

35. Solopova, O. A. Russia as a target domain in American, British and Canadian political discourses / O. A. Solopova, M. Yu. Ilyushkina. — DOI 10.14529/ling170306. — Text : unmediated // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». — 2017. — Т. 14. — № 3. — С. 41—48.

36. Dijk, T. A. van. Discourse and power / T. A. van Dijk. — New York : Palgrave Macmillan, 2008. — 308 p. — Text : unmediated.

37. 百度百科. Китайская онлайн-энциклопедия «Байду бай-кэ». — URL: <https://m1.baidu.com/> (дата обращения: 18.09.2020). — Текст : электронный.

38. 在线汉语词典. Онлайн-словарь китайского языка. — URL: <http://xh.5156edu.com/html3/1815.html> (дата обращения: 20.09.2020). — Текст : электронный.

O. A. Solopova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

ORCID ID: 0000-0003-4170-7267

E. V. Budaev

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-2137-1364

A. V. Boiko

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

ORCID ID: 0000-0001-5703-1287

 E-mail: o-solopova@bk.ru; aedw@rambler.ru; alenaboiko93@mail.ru.

Metaphorical Image of the Future of Russia in the Chinese Non-Institutional Political Internet Discourse

ABSTRACT. *The article deals with the metaphorical image of the future of Russia in the context of anti-Russian sanctions. The study of the image of the future is performed on the material of Chinese non-institutional political Internet discourse. It is defined as a hybrid format of media and political discourses that transmits axiological attitudes of agents of electronic-mediated communication and provides their status equality. The web-based opinion exchange service 知乎 (Zhihu) is used as the source of research material. The aim is to analyze the meanings of political metaphors that are verbalized when modeling images of the future of Russia and its anticipated relations with other powers. The object of the research is metaphorical models involved in conceptualization of the image of Russian future in the Chinese non-institutional political Internet discourse. The analysis of the material is held within the framework of linguistic political prognostics. The article presents the study of the system of metaphorical models, which is fixed in Chinese non-institutional political Internet discourse about the future of Russia. The paper employs the methods of metaphorical modeling, linguistic, cultural, cognitive and discourse analyses. The analysis of the system of metaphorical models contains quantitative and content processing. The authors identify and analyze dominant metaphorical models and factors that influence activity of certain models in Chinese political Internet discourse. Dominant models include metaphors of inanimate nature, relationship, organism, sport, games, wildlife, and monarchy. The analysis of the system of metaphorical models proves that the present relationship between Russia, America and Europe determines their “dark” future, which is why metaphorical units with a negative component prevail, while positively colored metaphorical units model the “bright” future of Russian-Chinese relationships, which is determined by the existing relations between Russia and China.*

KEYWORDS: Internet; Internet space; Internet discourse; Internet texts; Internet communication; social networks; Internet messages; political metaphorology; political metaphors; metaphorical modeling; metaphorical models; metaphorical images; conscience manipulation; manipulative impact; social conscience; Russia's image; Russia's future; linguopolitical prediction; non-institutional discourse; anti-Russian sanctions.

AUTHOR'S INFORMATION: Solopova Ol'ga Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Linguistics and Translation, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Budaev Eduard Vladimirovich, Doctor of Philology, Professor of Department of Foreign Languages and Russian Philology, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Boiko Alena Victorovna, Post-Graduate Student of Department of Linguistics and Translation, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

FOR CITATION: Solopova, O. A. Metaphorical Image of the Future of Russia in the Chinese Non-Institutional Political Internet Discourse / O. A. Solopova, E. V. Budaev, A. V. Boiko // Political Linguistics. — 2020. — No 6 (84). — P. 96-107. — DOI 10.26170/pl20-06-10.

ACKNOWLEDGMENTS. Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and the Expert Institute for Social Research (EISI) within scientific project № 20-011-31622.

REFERENCES

1. Babitova, L. V. Linguistic Means of Representation of American Political Blog Discourse : 10.02.04 : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Babitova Larisa Vyacheslavovna. — Pyatigorsk : Pyatigorsk State University, 2017. — 28 p. — Text : unmediated. [Jazykovye sredstva reprezentacii amerikanskogo politicheskogo blog-diskursa: avtoref. dissertacii kand. filol. nauk :

10.02.04 / Babitova Larisa Vyacheslavovna. — Pyatigorsk : FGBOU VO Pyatigorskij gosudarstvennyj universitet. — 2017. — 28 s. — Текст : непосредственный]. — (In Rus.)

2. Blinova, O. A. Multimodality in the Network Political Discourse: Internet Memes about the Independence of Scotland / O. A. Blinova. — DOI 10.24224 / 2227-1295-2019-10-79-93. — Text : unmediated // Scientific Dialogue. — 2019. — No. 10. —

- P. 79—93. [Multimodal'nost' v setevom politicheskom diskurse: internet-memy o nezavisimosti Shotlandii / O. A. Blinova. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-79-93. — Tekst : neposredstvennyj // Nauchnyj dialog. — 2019. — № 10. — S. 79—93]. — (In Rus.)
3. Bojko, A. V. Sanctions Discourse as a Format of Political Discourse / A. V. Boyko. — Text : unmediated // Studium Juvenis : interuniversity collection of works of young scientists / scientific. ed. O. N. Kondratyeva. — Chelyabinsk, 2020. — No. 12. — P. 10—13. [Sankcionnyj diskurs kak format politicheskogo diskursa / A. V. Bojko. — Tekst : neposredstvennyj // Studium Juvenis: Mezhdvuzovskij sbornik trudov molodyh uchenykh / Nauch. red. O. N. Kondrat'eva, otv. red. N. N. Koshkarova. — Cheljabinsk, 2020. — № 12. — S. 10—13]. — (In Rus.)
4. The Comprehensive Chinese-Russian Dictionary. [Bol'shoj Kitajsko-Russkij Slovar']. — URL: <https://bkrs.info/> (date of access : 15.09.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)
5. Bubnova, N. I. Russian-American Relations in the Context of the Ukrainian Crisis: New Incarnations of the Cold War / N. I. Bubnova. — Text : unmediated // Russia and the Modern World. — 2015. — No. 2 (87). — P. 81—97. [Rossijsko-amerikanskije otnoshenija v kontekste ukrainskogo krizisa: novye ipostasi holodnoj vojny / N. I. Bubnova — Tekst : neposredstvennyj // Rossijskij i sovremennyy mir. — 2015. — № 2 (87). — S. 81—97]. — (In Rus.)
6. Budaev, E. V. Political Metaphorology: Perspectives of Comparative Analysis / E. V. Budaev. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2010. — No. 1 (31). — P. 9—23. [Politicheskaja metaforologija: rakursy sopostavitel'nogo analiza / E. V. Budaev. — Tekst : neposredstvennyj // Politicheskaja lingvistika. — Ekaterinburg, 2010. — № 1 (31). — S. 9—23]. — (In Rus.)
7. Budaev, E. V. Metaphor in Political Communication / E. V. Budaev, A. P. Chudinov. — Moscow : Flinta, 2012. — 248 p. — Text : unmediated. [Metafora v politicheskoy kommunikatsii / E. V. Budaev, A. P. Chudinov. — M. : Flinta, 2012. — 248 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
8. Vojtlovskij, F. G. Russian-American Relations in the Context of the Ukrainian Crisis: Trends and Prospects / F. G. Vojtlovskij. — Text : unmediated // Paths to Peace and Security. — 2015. — No. 1 (48). — P. 67—84. [Rossijsko-amerikanskije otnoshenija v kontekste ukrainskogo krizisa: tendencii i perspektivy / F. G. Vojtlovskij. — Tekst : neposredstvennyj // Puti k miru i bezopasnosti, 2015. — № 1 (48). — S. 67—84]. — (In Rus.)
9. Voroshilova, M. B. Creolized Text in Political Discourse / M. B. Voroshilova. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2007. — No. 3 (23). — P. 73—78. [Kreolizovannyj tekst v politicheskom diskurse / M. B. Voroshilova. — Tekst : neposredstvennyj // Politicheskaja lingvistika, Ekaterinburg, 2007. — № 3 (23). — S. 73—78]. — (In Rus.)
10. Galichkina, E. N. Specificity of Computer Discourse in English and Russian: Based on the Genre of Computer Conferences : thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Galichkina E. N. — Astrakhan : ASPU, 2001. — 212 p. — Text : unmediated. [Specifika komp'juternogo diskursa na anglijskom i russkom jazykah: Na materiale zhanra komp'juternyh konferencij: dis. ... kand. filol. nauk / E. N. Galichkina. — Astrakhan' : AGPU, 2001. — 212 s.]. — (In Rus.)
11. Dziuba, E. V. «Velvet» Metaphors in Czech Political Discourse / E. V. Dziuba. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2017. — No 1 (61). — P. 31—40. [«Barhatnye» metafory cheshskogo politicheskogo diskursa / E. V. Dziuba // Politicheskaja lingvistika. — 2017. — № 1 (61). — S. 31—40]. — (In Rus.)
12. Dobrosklonskaya, T. G. Massmedia Discourse as an Object of Scientific Description / T. G. Dobrosklonskaya. — Text : unmediated // Scientific Statements. Series: Humanities. — 2014. — No. 13 (184). — P. 181—187. [Massmedijnyj diskurs kak ob'ekt nauchnogo opisanija / T. G. Dobrosklonskaja. — Tekst : neposredstvennyj // Nauchnye vedomosti. Serija Gumanitarnye nauki. — 2014. — № 13 (184). — S. 181—187]. — (In Rus.)
13. Ivanova, S. V. National Cultural Precedents in Political Communication / S. V. Ivanova, Z. Z. Chanysheva. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2014. — No 4 (50). — P. 39—47. [Nacional'no-kul'turnye precedenty v politicheskoy kommunikacii / S. V. Ivanova, Z. Z. Chanysheva. — Tekst : neposredstvennyj // Politicheskaja lingvistika. — 2014. — № 4 (50). — S. 39—47]. — (In Rus.)
14. Kvyatovsky, K. O. The Discourse of the Political Blogosphere as an Object of Political Research / K. O. Kvyatovsky. — Text : unmediated // Bulletin of SUSU. Series "Social Sciences and Humanities". — 2012. — No. 10 (269). — P. 138—141. [Diskurs politicheskoy blogosfery kak ob'ekt politologicheskogo issledovanija / K. O. Kvyatovskij. — Tekst : neposredstvennyj // Vestnik JuUrGU. Serija «Social'no-gumanitarnye nauki». — 2012. — № 10 (269). — S. 138—141]. — (In Rus.)
15. Karasik, V. I. Language Circle: Personality, Concepts, Discourse / V. I. Karasik. — Volgograd : Change, 2002. — 477 p. — Text : unmediated. [Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs / V. I. Karasik. — Volgograd: Peremena, 2002. — 477 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
16. Karasik, V. I. Targeted Specialization in Public Political Discourse / V. I. Karasik. — Text : unmediated // Bulletin of RUDN. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics. — 2018. — No. 9 (1). — P. 32—49. [Adresnaja specializacija v publicnom politicheskom diskurse / V. I. Karasik. — Tekst : neposredstvennyj // Vestnik RUDN. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika. — 2018. — №9 (1). — S. 32—49]. — (In Rus.)
17. Kotelenec, E. A. "Russian Bear" — the Dynamics of Changes in the Image of Russia in the World / E. A. Kotolenets, M. S. Zatulovskaya, M. Yu. Lavrentieva. — Text : unmediated // Scientific Dialogue. — 2018. — No. 7. — P. 164—176. [«Russkij medved'» — dinamika izmenenij obraza Rossii v mire / E. A. Kotolenec, M. S. Zatulovskaja, M. Ju. Lavrent'eva. — Tekst : neposredstvennyj // Nauchnyj dialog. 2018. № 7. — S. 164—176]. — (In Rus.)
18. Krasil'nikova, N. A. Society and Non-institutional Discourse in the Internet / N. A. Krasil'nikova. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2012. — No 4 (42). — P. 130—138 [Obshhestvo i neinstitucional'nyj politicheskij diskurs v seti internet / N. A. Krasil'nikova. — Tekst : neposredstvennyj // Politicheskaja lingvistika. — 2012. — № 4 (42). — S. 130—138]. — (In Rus.)
19. De Lazari, A. "Russian Bear" in Western European Propaganda of the First World War / A. de Lazari, O. V. Ryabov, M. Zhakovska. — Text : unmediated // Labyrinth : journal of social and humanitarian research. — 2013. — No. 4. — P. 54—67. [«Russkij medved'» v zapadnoevropejskoj propagande pervoj mirovoj vojny / A. de Lazari, O. V. Ryabov, M. Zhakovska. — Tekst : neposredstvennyj // Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnykh issledovanij. — 2013. — № 4. — S. 54—67]. — (In Rus.)
20. Mahmutova, L. F. Bear as a Symbol of Russia and as a Political Image in the West / L. F. Makhmutova, N. V. Ushakova. — Text : unmediated // Political Sciences. Intellectual potential of the XXI century: stages of knowledge. — 2012. — P. 109—115. [Medved' kak simvol Rossii i kak politicheskij obraz na zapade / L. F. Mahmutova, N. V. Ushakova. — Tekst : neposredstvennyj // Politicheskije nauki. Intellektual'nyj potencial XXI veka: stupeni poznaniya. 2012. — S. 109—115]. — (In Rus.)
21. Nakhimova, E. A. Interstexts, Precedent Names, Text Reminiscences and Metaphors / E. A. Nakhimova. — Text : unmediated // News of the Ural State Pedagogical University. Linguistics. — Ekaterinburg, 2006. — No. 19. — P. 186—196. [Interstekstny, precedentnye imena, tekstovye reminiscencii i metafory / E. A. Nahimova. — Tekst : neposredstvennyj // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Lingvistika. — Ekaterinburg, 2006. — № 19. — S. 186—196]. — (In Rus.)
22. Russia. Comprehensive Linguistic and Cultural Dictionary. — Moscow : State Institute of the Russian Language n. a. A. S. Pushkin : AST-Press. — 2007. [Rossija. Bol'shoj lingvostranovedcheskij slovar'. — Moskva : Gosudarstvennyj institut russkogo jazyka im. A.S. Pushkina : AST-Press, 2007]. — URL: <https://rus-lingvostranovedcheskiy-dict.slovaronline.com/326>. (date of access : 25.09.2020). — (In Rus.)
23. Sirkia, N. P. Political Discourse vs Political Internet Discourse: Similarities and Differences (Cognitive Aspect) / N. P. Sirkia. — Text : unmediated // Historical and Socio-educational Thought. — 2018. — Vol. 10. — No. 2 (2). — P. 164—170. [Politicheskij diskurs vs politicheskij internet-diskurs: shodstva i razlichija (kognitivnyj aspekt) / N. P. Sirkija. — Tekst : neposredstvennyj // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. — 2018. — T. 10. — №2 (2). — S. 164—170]. — (In Rus.)

24. Solopova, O. A. Metaphor in Modeling the Future: "Bright" Scenario (based on predictive texts about Russia in Russian, American and British political discourses of the XXI century) / O. A. Solopova. — DOI 10.17223 / 19986645/46/5. — Text : unmediated // Bulletin of the Tomsk State University. Philology. — 2017. — No. 46. — P. 55—70. [Metafora v modelirovanii budushhego: "svetlyj" scenarij (na materiale prognosticheskikh tekstov o Rossii otechestvennogo, amerikanskogo i britanskogo politicheskikh diskursov XXI v.) / O. A. Solopova. — DOI: 10.17223/19986645/46/5. — Tekst : neposredstvennyj // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. — 2017. — № 46. — S. 55—70]. — (In Rus.)
25. Solopova, O. A. Retrospective Analysis of the British Political Discourse about the Future of the USSR / O. A. Solopova. — Text : unmediated // Issues of Cognitive Linguistics. — 2019. — No. 4. — P. 124—134. [Retrospektivnyj analiz britanskogo politicheskogo diskursa o budushhem SSSR / O. A. Solopova. — Tekst : neposredstvennyj // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. — 2019. — № 4. — S. 124—134]. — (In Rus.)
26. Solopova, O. A. Key to the Future: Prognostic Meanings of Political Metaphor (based on British texts about Russia during the Great Patriotic War) / O. A. Solopova. — Text : unmediated // Bulletin of the Tomsk State University. Philology. — 2020. — No. 63. — P. 161—177. [Kljuch k budushhemu: prognosticheskie smysly politicheskoy metafor (na materiale britanskikh tekstov o Rossii perioda Velikoj Otechestvennoj vojny) / O. A. Solopova. — Tekst : neposredstvennyj // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. — 2020. — № 63. — S. 161—177]. — (In Rus.)
27. Tagil'ceva, Ju. R. Subjective Modality and Tonality in Political Internet Discourse : 10.02.01 : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Yu. R. Tagiltseva. — Ekaterinburg : Ural State Pedagogical University, 2006. — 22 p. — Text : unmediated. [Sub"ektivnaja modal'nost' i tonal'nost' v politicheskom internet-diskurse: avtoref. dissertacii kand. filol. nauk : 10.02.01 / Ju. R. Tagil'ceva. — Ekaterinburg: FGBOU VO Ural'skij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet. — 2006. — 22 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
28. Chudinov, A. P. Postulates of the Ural School of Political Metaphorology / A. P. Chudinov. — Text : unmediated // Ural Philological Bulletin. Language. System. Personality: linguistics of creativity. — 2012. — No. 2. — P. 85—93. [Postulaty ural'skoj shkoly politicheskoy metaforologii / A. P. Chudinov. — Tekst : neposredstvennyj // Ural'skij filologičeskij vestnik. Jazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa. — 2012. — № 2. — S. 85—93]. — (In Rus.)
29. Chudinov, A. P. Political Metaphorology: a Discursive Turn / A. P. Chudinov, E. V. Budaev, O. A. Solopova. — Moscow : Flinta, 2020. — 236 p. — Text : unmediated. [Politicheskaja metaforologija: diskursivnyj povorot / A. P. Chudinov, Je. V. Budaev, O. A. Solopova. — M. : Flinta, 2020. — 236 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
30. Shustrova, E. V. Methods of Analysis of Graphic Metaphors / E. V. Shustrova. — Text : unmediated // Pedagogical Education in Russia. — 2014. — No. 6. — P. 70—80. [Metodiki analiza grafičeskikh metafor / E. V. Shustrova. — Tekst : neposredstvennyj // Pedagogičeskoe obrazovanie v Rossii, 2014. — № 6. — S. 70—80]. — (In Rus.)
31. Chudinov, A. P. Linguistic political prognostics: models and scenarios of future / A. P. Chudinov, O. A. Solopova. — DOI 10.1016/j.cej.2018.08.019. — Text : unmediated // Procedia — Social and Behavioral Sciences. — 2015. — № 200. — P. 412—417.
32. Lehti, L. Style in French politicians' blogs: degree of formality / L. Lehti, V. Laippala // Language@internet. — URL: <https://www.languageatinternet.org/articles/2014/lehti>. (date of access: 17.09.2020). — Text : electronic.
33. Political discourse, media and translation / edited by Christina Schäffner, Susan Bassnett. — 2010. — 260 p. — Text : unmediated.
34. Solopova, O. Prognostic potential of political metaphors / A. P. Chudinov, O. A. Solopova. — Text : unmediated // Journal of Professional and Scientific Communication. Fachsprache Special Issue. — 2019. — P. 48—64.
35. Solopova, O. A. Russia as a target domain in American, British and Canadian political discourses / O. A. Solopova, M. Yu. Ilyushkina. — DOI 10.14529/ling170306. — Text : unmediated // Bulletin of the South Ural State University. Linguistics series. — 2017. — Vol. 14. — No. 3. — P. 41—48.
36. Van Dijk, T. A. Discourse and power / T. A. van Dijk. — New York : Palgrave Macmillan, 2008. — 308 p. — Text : unmediated.
37. Baidu Baike. Chinese Online Encyclopedia. — URL: <https://m1.baidu.com/>. (date of access: 18.09.2020). — Text : electronic. — (In Chinese.)
38. Zaixian hanyu cidian. Online Chinese Dictionary. — URL: <http://xh.5156edu.com/html3/1815.html> (date of access: 20.09.2020). — Text : electronic. — (In Chinese.)